

Часть 2.

— О-о-охо-хо-хо! - послышался громкий смех, звеневший самоуверенностью и Глену показалось, что этот смех ему слышать уже доводилось.

Честно говоря, он знал только одну особу, которая могла смеяться подобным образом.

Мост, как и прежде, был погружен в темноту, но стало очевидно, что ворвавшиеся со стороны силуэты навели шороху на перепуганных лучников. Более того, высокая тень на мосту, с заметно удлиненной частью позади, определенно принадлежала монстру.

Сопоставив тень и голос, Глен сразу же сообразил, кто появился на мосту.

— Вот ведь незадача, доктор! - прокричала владелица голоса. - Я попыталась посетить клинику, чтобы назначить дату смотрин, но когда я прибыла туда, стало очевидно, что туда вломился какой-то хулиган! Я пустилась в погоню, а тут, в ночи, мы столкнулись с бандитами-лучниками?! Впрочем, неважно - ведь любой обнаживший на вас свое копье, автоматически становится врагом клана Скифия!

— Ты слишком много болтаешь! - прокричала Сафи. - А смотрины... они отложены на неопределенный срок!

Глен не мог рассмотреть лица, но был уверен, что говорившим на мосту монстром определенно была Тесалия Скифия. Послышался металлический звон подков по мостовой, принадлежавший воинам. Глен смог рассмотреть еще две тени, определенно принадлежавшие Кей и Лорне.

— Доктор Глен! - крикнула одна из них.

— Мы о них позаботимся - сказала другая.

— Как же здорово, что нам удалось заслужить благодарность представителя городского совета - Скали! - крикнула Тесалия. - Я бы даже сказала, что бизнеса клана Скифия - это очень выгодно.

Довольно расчетливо с ее стороны, но раз она вытащила их из неприятностей, то возразить никто не мог.

Лучники на мосту растерялись - их цели все еще были на воде, а сами они были атакованы кентаврами-воинами.

— У нас появился шанс! - крикнула Кунаи. - Лулала, вперед!

— П-поняла! - голос русалочки дрожал, но даже так, она смело потянула лодку вперед. Еще минута и бандиты на мосту не смогут обстреливать лодку на воде.

— Отсюда до убежища бандитов прямой путь. Больше нет мостов, где могли бы засесть лучники, так что давай - вперед на полной скорости! - скомандовала Кунаи.

— Х-хорошо, госпожа! - ответила Лулала.

С моста эхом доносились звуки битвы, но даже в нем можно было четко слышать громкий и высокомерный смех Тесалии, разносившийся по всей водной глади.

Она проводила покачивавшуюся на воде канала гондолу взглядом. Честно говоря, она не знала всей ситуации. Осмотрев разоренную клинику, она пришла к выводу, что Глен влип в неприятности, и на своих здоровых, красивых ногах поспешила искать его. Также, она отправила сообщение своим знакомым гладиаторам, с которыми дружила, что в свою очередь значило, что здесь, несомненно вскоре будет боевая мощь с арены.

— Кей, мое копье, - сказала она.

— Слушаюсь, госпожа.

Тесалия взяла у своей служанки муляж копья, которое использовала для сражений на арене.

Бандитов было всего трое. Еще минуту назад они целились из луков в гондолу на воде, но столкнувшись с кентаврами, достали короткие мечи. Они подготовились основательно, даже вооружились короткими мечами на случай ближнего боя. Это явно непростые бандиты. Стоило одному бандиту обнажить клинок, как остальные поотбрасывали луки и последовав его примеру, вставая в боевые стойки. Быстрая и четкая командная работа, к тому же, без лишнего шума. В итоге, без каких-либо команд, они встали в боевое построение.

— Не похоже, что это - обычные бандиты, - пробормотала Тесалия. Она встречала людей, которые двигались так же, как мужчины перед ней.

Взятое у Кей копье, было ее любимым. Пускай и муляж, красиво украшенный специально для Тесалии, но даже так - отличное оружие. Тесалия вздохнула и положила копье на плечо.

— Этот герб... - отозвался один из бандитов, - выходит, ты часть клана Скифия, да?

Его лицо было сокрыто за маской, но выглядел он как командир этой группы.

Это удивило Тесалию, которая предположила, что весь их бой пройдет в тишине.

— А ты неплохо осведомлен, - лаконично ответила она. - Я, конечно, не верю, что есть люди, которые не знают имени благородного клана Скифия! Но, пусть я и люблю хвастаться, у меня такое чувство, что вы знаете о нас совершенно по иной причине.

— Клан всадников, по своей профессии - наемники, - сказал бандит. - Если бы мне сказали описать клан Скифия, то я бы ответил очень просто - разжигатели войны, как и мы.

— Какая жалость, - сказала Тесалия. - Если бы ты сказал, что мы владеем "транспортным бизнесом", то мы могли бы решить дело мирно.

Она была разочарована тем, что ее, как и ее клан бывших наемников, сравнили с бандитами, и схожим бизнесом. В конце концов, бандиты незаконно торговали товарами и людьми, что тоже - в некотором смысле - можно назвать транспортным бизнесом. Так Тесалия предположила, хотя подробности ей оставались неизвестны.

— Вы же кавалерия, так почему нам мешаете? - спросил бандит.

— Что? Должна быть причина для того чтобы мы остановили людей, которые начали стрелять из луков в нашем мирном Линдворме?

— Вы же тоже были солдатами, нет? Следовательно, должны желать сражаться стрелять, и все такое?

Входит. Они не бандиты, - подумала Тесалия, основываясь на логике этого человека. Они напоминали бывших солдат, сражавшихся по приказам, ну или обученных лучников-наемников.

— Не имею понятия, о чем ты, - ответила она.

— Может быть вы и монстры, но... Позор вам за сговор с этими монстрами! С врагом! В конце концов, мы - наемники, и мы не можем жить без войны! Может быть мы сейчас и браконьеры, торгующие яйцами монстров, но были воинами, жившими за счет войны! Жизнь в мирную эпоху - ад для таких, как мы! Разве тебе не ведомо такое, женщина из клана Скифия?

— Хмпф... - фыркнула Тесалия. - Яйца монстров, да?

Бандиты хотели заручиться пониманием Тесалии, но та, изначально, и сама была монстром. Она никак не могла сочувствовать людям, которые праздно заявляют, что незаконно превращают ее вид в товар.

Более того, фразу: “жизнь в мирную эпоху – ад для таких, как мы”, не стоит говорить представителям клана Скифия, которые усердно трудятся над тем чтобы выжить в эту самую, мирную эпоху.

— Хочешь сказать, что торговля монстрами только потому, что они твои враги, это – нормально?

— Да нет же, - ответил мужчина. - Если всплывет информация о том, что монстрами торгуют как товаром, то этому проклятому миру придет конец. Сосуществование с монстрами – утопия. Вполне естественно, что люди и монстры должны убивать друг друга.

Тесалия с трудом подавила свой смех.

Чтобы он говорил такое, - подумала Тесалия, - этот человек ведь должен был прожить в Линдворме какое-то время. И несмотря на это, такие слова, куда же он смотрел?

Неужели он был настолько поглощен работоторговлей, что полностью игнорировал реальность вещей?

Неужели он никогда не замечал, что люди-туристы наслаждаются беседой с кентаврами-извозчиками, тянущими их экипажи? Или эти люди ни разу не слышали песню русалочки на главной площади? Разве он не заметил доктора-человека, который бегал по всему городу, чтобы помочь своим пациентам – монстрам? Все это – повседневная жизнь Линдворма, его реальность. Неужели бандиты ничего этого не заметили? Или же они все это видели, но притворились, что все это просто неправда? Они намеренно игнорировали это, чтобы оправдать свои корыстные цели?

Единственными, кто жил мечтой-утопией, были эти самые бандиты, желавшие вновь развязать войну.

В глазах Тесалии сиял свет реальности – реальности Линдворма, в которой, люди и монстры естественно уживались друг рядом с другом.

— Вы все должны чувствовать то же самое, верно? - настаивал мужчина. - Вы страдаете без войны, да? Не можешь же ты просто повесить свое копьё на стену? Даже учитывая твоё фальшивое оружие, с виду можно сказать, что ты воин. Ты желаешь пойти на войну.

— Я хочу кое-что прояснить тебе, - сказала Тесалия. - Во время войны, я все еще была ребенком. Мне никогда не доводилось брать в руки настоящие оружие и идти в бой.

— Что?..

Бывшие наемники, похоже, были убеждены, что она такая же, как и они. Хотя сама Тесалия и

не участвовала в сражения, она посещала поле битвы вместе со своим отцом. Но на момент детства Тесалии, война была на завершающей стадии, так что крупномасштабных сражений уже не велось.

И все же, схватив копьё одной рукой, она закатила истерику по поводу того, что хочет сражаться, чем доставила своим родителям немало неприятностей. С тех пор она и стала озорной принцессой. И как само собой разумеющееся, она получила двух служанок – Кей и Лорну, которые следили за ее проказами.

— Несусветный бред, - сказала Тесалия. – Все, что я скажу – позор вам!

Своим сердцем Тесалия уже решила, что не проявит милосердия этим бандитам. То же самое можно сказать и про стоявших рядом с ней Кей и Лорну. Все вместе, с оружием в руках, они выступили против бандитов.

— Война закончилась, - продолжала Тесалия. – Смешно цепляться за мирный способ жизни во время войны, не так ли? Но, то же самое касается и обратного. В то самое время, когда остальные пытаются найти новый способ жизни теперь, когда война закончилась, вы лишь продолжаете говорить, что хотите сражаться! Может быть попытаетесь найти новый способ жить, в мирном обществе?!

— Соплячка, - прорычал мужчина. – Да что ты можешь знать об этом?! Мы гордые наемники! Мир без войны справедливо-...

Тесалия не дала ему закончить:

— Втягивание людей, которые не имеют никакого отношения к войне и причинение им вреда, и есть ваша “гордость”? Возьми эту бесполезную гордость и выбрось ее на помойку. Благодаря этому жизнь в мирном обществе станет намного лучше!

Тесалия прекрасно знала, что во время войны наемники ценились очень высоко, но со временем, ценность вещей меняется. Эпоха, когда наемникам хорошо платили, прошла. Игнорирование этих изменений, с попыткой цепляться за работу наемников для них могло означать одно – стать бандитами. Мужчины перед Тесалией были как раз таким примером.

— Позволь тебя поправить, - продолжала Тесалия. – Моя привязанность к военной истории моей семьи, и мое желание стать бойцом, не имеет ничего общего с желанием идти на войну.

Она желала сражений?

Она желала битвы?

Если бы Тесалия честно ответила на эти вопросы, то ответ один – да. Но это вовсе не значит,

что она была готова сражаться с кем угодно и где угодно. Непременно наступит время, когда ее навыки воина могут пригодиться и в мирное время... честно говоря, текущая ситуация, в которой она оказалась, лишнее тому доказательство.

— Я взялась за копье в это мирное время для того, чтобы наказать таких злодеев как вы! – прокричала она. – Кей, Лорна – вы готовы?!

— Разумеется, госпожа.

— По вашей команде.

На ее служанок можно было положиться, как и всегда. Кей и Лорна держали в руках меч и лук. Оружие у них обоих предназначалось для сражений на арене – у Кей деревянный меч, а у Лорны лук, стреляющий стрелами с глиняными шарами-наконечниками. И все же, Тесалия полагала, что того, чем они владеют, будет более чем достаточно, чтобы усмирить бандитов.

Ведь они, в конце-то концов, не на поле боя.

— Давайте! Эти злодеи должны быть преданы смерти!

— Ты умеешь лишь болтать, чертово пони! – прорычал их командир и поддавшись гневу бросился вперед с коротким мечом.

Нападение, вызванное гневом, разумеется, не могло навредить Тесалии, и принцесса кентавров хладнокровно нанесла мужчине удар в ответ.

Что касается итогов всего боя, то исход ясен как день – оскорбив гордую принцессу кентавров, бандиты сами запросились отвесть копыта Тесалии.

§

Одновременно с тем, когда Тесалия выбивала из лучников признание, гондола продолжила свое движение по узкому каналу. Лулале несладко пришлось с управлением гондолой, но поскольку не было никаких встречных лодок, в которые можно врезаться, и других внезапных нападений, они плавно продолжили свой путь.

— Надеюсь с Тесалией все будет в порядке... - спросил Глен.

— Она будет в порядке, - резко ответила Сафи. Вот только обернувшись, она заметила, что мост уже скрылся из виду, а потому не могла гарантировать, что сказанное ею окажется правдой.

— У нее не возникнет никаких проблем, - сказала Кунаи. - У той женщины-лошади было копье, а у их противников лишь короткие мечи для самообороны. Они не смогут победить в ближнем бою, а если попытаются использовать луки, их прошьют прежде, чем они выстрелят. Как бы там ни было, а победа будет за кентаврами.

Пока говорила, телохранитель вытащила стрелу из своего плеча, и в ее словах Глен нашел утешение. Раз все это объясняла бывший чемпион арены, то это, скорее всего, правда.

— Важнее другое, - продолжала Кунаи. - Скоро мы окажемся на месте. Не ослабляйте бдительности.

— Понял, - сказал Глен.

— Лулала, как только мы высадимся, пришвартуй лодку и беги. Тебе не нужно беспокоиться за нас.

Лулала подняла руку над водой, демонстрируя свое согласие. Глен понимал и ценил заботу Кунаи о Лулале, чтобы та не подверглась ненужной опасности, большей, чем необходимо, и смогла оказаться в безопасности.

— Что нам делать для того, чтобы вернуться? - спросила Сафи.

— Мы не будем отступать, - заявила Кунаи. - Мы возьмем убежище бандитов под свой полный контроль. В данный момент, нам не нужно готовить лодку для побега.

— Ч-что за нелепый план!

— Говори, что хочешь.

По поведению Кунаи, она не собиралась понапрасну рисковать жизнью, но Глен сомневался, что сможет с таким же рвением атаковать врагов. Он догадывался, что она задумала, несознательно, безрассудную, возможно даже самоубийственную атаку. Пусть даже такое решение принято при надлежащем планировании со Скали и отрядом стражи.

Наконец, лодка остановилась. Они оказались всего в паре шагов от того, что и местом швартовки назвать язык не поворачивается - перед ними оказалось ни что иное, как погруженная на половину в воду каменная лестница. Если они поднимутся по лестнице, то смогут попасть в ту часть здания, которая возвышается над водой, но поскольку никакого сухопутного пути к двери не было, им пришлось воспользоваться лодкой, чтобы добраться до здания.

Неподалеку от того места, где они остановились, было привязано несколько небольших лодок; Кунаи перерезала веревки и начала пихать их ногой, подальше от причала. Лодки, похоже,

были припрятаны здесь бандитами на случай побега, но теперь, когда Кунаи оттолкнула их, у бандитов больше не было путей для отступления.

Лулала медленно подтянула гондолу к лестнице. Именно в этот момент из темноты появился силуэт.

— Тск... - недовольно цыкнула Кунаи.

Это была засада. Предыдущие бандиты были одеты в обычную темно-синюю одежду, и на этом была та же самая. Вот только на этот раз раз, у Глена было две причины оставаться настороже.

Во-первых, тот факт, что силуэт был только один. Почему только один? – задумался он. Во-вторых, взгляд, который виднелся под капюшоном, был необычайно острым и пронизывающим. Глен ничего не знал о сражениях, а потому судить о том, насколько хорош этот человек как воин – выше его сил. И все же, такой взгляд ему уже доводилось видеть.

Это произошло во время вскрытия вместе с доктором Ктулхи. Она рассекла тело спокойно и безразлично, ни на что не отвлекаясь. Глаза бандита, в одиночестве стоявшего перед ними, напоминали глаза Ктулхи в тот момент.

Другими словами – взгляд, устремленный на них, принадлежал тому, кто имел опыт с расчленением человеческих тел.

Лодка медленно подплыла к лестнице.

Не казалось, что бандит собирался им как-то мешать. Кунаи осторожно вылезла из гондолы, а вслед за ней Глен и Сафи. Наконец, сошла на берег и Скали.

— Ты похож на главаря работоторговцев, - сказала Кунаи, обнажив свой короткий меч.

— Не припоминаю, чтобы торговал рабами. Мы продавали яйца монстров. Мы не покупаем и не продаем ни людей, ни монстров.

— Так значит ты и есть главарь.

— Верно.

Насколько Глен мог сейчас судить, эта особа была человеком.

Несмотря на статус главаря бандитов, он был довольно стройного телосложения. Ничего в нем не напоминало шумного, грубого преступника. Если бы Глена попросили описать его, то он

скорее назвал бы его разведчиком или агентом под прикрытием – шпионом. Или, по меньшей мере, солдатом, который выполнял такую работу.

— Незаконное завладение участком в Водных путях русалок, похищения и содержание в заточении гарпий, а в добавок – незаконная продажа их яиц. Мне о многом стоит потолковать с тобой, - сказала Кунаи.

— Все, что мы делаем – защищаем монстров, которым некуда податься и ставим их на ноги, - ответил главарь. – Что касается яиц... ну, нам же нужно как-то зарабатывать на жизнь, верно? В конце концов, в мирное время бывшим наемникам сложно найти работу.

— Городской совет Линдворма с радостью предложил бы тебе работу. Линдворм как раз на стадии реконструкции, чтобы сделать его более приятным для жизни. Строительные бригады всегда ищут рабочих.

— Оу. А платят сколько?

— Сколько бы преступник не заслуживал.

Мужчина фыркнул. Судя по всему, он не собирается принимать ее предложение. Кунаи медленно сокращала дистанцию между ними, прикрывая Глена и остальных позади себя.

Чтобы убедиться в правильном подъеме по ступенькам, она изменила положение своего тела по отношению к главарю.

— К сожалению, переговоры окончены, - сказал он. – Я не отниму твою жизнь, но приготовься к боли.

— Как мило с твоей стороны. Хотя, это не значит, что тебе по силам отнять мою жизнь, - сказала она со смешком. После этого, обратилась к Скали: - Госпожа Драконесса! Сейчас самое подходящее время! Глен и Сафи... вы тоже ступайте! Я разберусь с ним!

— Ты думаешь, что я позволю им пройти?!

Главарь медленно шагнул к ним. В этот же миг Кунаи бросилась на него. Она схватила его руки и попыталась скинуть в воду. Они сражались за превосходство, но Кунаи извернулась своим телом, открывая путь Глену и остальным.

— Идите! Быстрее!

— Доктор, сюда! – Сафи обратилась к Глену, и вместе с шагнувшей вперед Скали, они бросились вверх по лестнице. Ее драконий хвост выглядывал из-под подола мантии. Ее золотая

чешуя, на виляющем хвосте, стала для них путеводным светом. Ориентируясь на это, Глен и Сафи последовали за ней. Когда Глен поднялся по лестнице, он обернулся и посмотрел на двух сражавшихся внизу, после чего крикнул:

— Мисс Кунаи, берегите себя!

— Не беспокойтесь обо мне! – ответила она.

Они вплотную обменивались ударами на коротких мечях, но Кунаи, похоже, справлялась достаточно хорошо, чтобы еще и отвечать Глену.

— Труп не может умереть! – сказала она. – Благодаря вам, доктору, который правильно сшил меня вместе, моя рука на пике своей мощи! Не беспокойтесь – уходите!

— Ладно, – отозвался главарь. – На этот раз я порублю тебя на куски и утоплю на дне канала!

Глен, ведомый Скали, побежал дальше по лестнице и оказался в заброшенном здании. Но думал он о другом – выловить кусочки тела Кунаи из канала будет сложной работенкой.

§

Главарь обладал исключительной ловкостью.

Чего и следовало ожидать от бывшего наемника, – прикусив губу подумала Кунаи. До начала этой миссии она уже исследовала тот факт, что работорговцы были бандой бывших наемников, утративших работу с приходом мира.

Предыдущая война была масштабной и продолжалась много лет. Как у людей, так и у монстров, были представители, которые зарабатывали себе на хлеб насущный самой войной. В Линдворме большинство из бывших солдат-монстров стали бойцами арены, но на другие регионы это не распространялось. Кунаи видела, как бывшие наемники использовали свои навыки на незаконную продажу яиц монстров, и на подобные заработки, но уже в качестве бандитов. Вообще-то они, скорее всего, приветствовали сражения и насилие которые принесла им подобная работа.

Кунаи и главарь обменивались ударами в темноте. Кунаи хорошо видела в темноте, но главарь, казалось, давно привык к ночным сражениям и легко парировал ее атаки.

— Какая же ты надоедливая, – сказал главарь Кунаи. Кунаи упорно преследовала работорговцев и обнаружила это убежище. Работорговцы, разумеется, узнали об этом и бесчисленное количество раз нападали на Кунаи.

— Даже если оторвать тебе ногу или руку, - продолжал он, - ты спокойно вернешься к жизни. Какая жалость... во время войны такой бессмертный солдат как ты, наверняка была бы одной из нас.

— Ну, насколько я знаю, мой создатель создал меня исключительно по заказу армии, - ответила Кунаи, нацелив точный удар своими поножами, чтобы сломать его стойку.

Главарь уклонился от этого удара. Он привык к сражениям один на один, которые проходят в темных и тесных помещениях. Вывести его из равновесия для Кунаи оказалось непосильной задачей.

— Он хотел сделать из меня солдата, которого не убить, - пояснила она. — К несчастью для него, я не отвечаю этим требованиям - не планирую жить солдатской жизнью.

— И все же, ты телохранитель. Не так ли, мисс нежить?

— Совершенно верно. Раз я - нежить, то могу игнорировать любой урон своему телу, и стать отличных щитом своему господину!

Кунаи подняла меч над головой. Как она и сказала Глену, ее тело в отличной форме. Ее движения стали намного лучше, по сравнению с тем разом, когда она сражалась с бандитами и все это благодаря тому, что Глен тщательно сшил ее.

Вот только чем больше помогали ей эти швы, тем больше она страдала. Мучительные, всепоглощающие, полные злобы голоса, доносившиеся из разных частей ее тела, практически полностью исчезли. Изменения не были настолько кардинальными, чтобы она совсем их не слышала - части тел продолжали говорить ей о своих желаниях. Но теперь, Кунаи могла запросто отмахнуться от них.

Интересно, что же произошло? словно разрозненные части, составлявшие ее тело, наконец-то соединились вместе, как будто она стала сама собой - единым целым.

Кунаи рубанула коротким мечом вниз. Главарь бандитов с легкостью увернулся от этого удара и ответил ударом с разворота. Правая рука Кунаи - та, что состояла целиком из мужских мышц, с легкостью приняла удар, хотя и подалась назад. Главарь воспользовался слабостью Кунаи и атаковал ее тремя быстрыми ударами своего короткого меча.

— Ха-ах! - в ночном воздухе, даже ее дыхание было подобно острому клинку

Главарь, казалось считал, что должен непременно попасть по ней. В конце концов, даже если его удар и не попадет в цель, он сможет столкнуть ее в воду. Кунаи сделала шаг вниз по лестнице - еще один и она окажется в быстром течении канала.

Даже если она упадет в воду, то не утонет. Тем не менее, стоит ей упасть, как главарь без раздумий погонится за Скали и остальными. Она должна избежать такого исхода – ей нужно любой ценой остановить этого человека.

— Хмпф! – резко хмыкнула Кунаи и шагнула вперед.

Держа в левой руке короткий меч, она бросилась вперед на него, планируя вонзить его. Но, разумеется, в этот момент на нее обрушился яростный удар главаря, взмахнувшего своим мечом.

— Дура! – закричал он, и не задумываясь рубанул мечом.

С ужасным рвущимся звуком, левая рука Кунаи была отрезана точно посреди предплечья. Дряхлые швы не просто разошлись – кость и плоть были разорваны.

Такой удар, который способен разрубить кость одним ударом короткого меча явно говорил о том, что навыки этого человека далеко не посредственны. С другой стороны, со времен “сборки” Кунаи прошло немало времени – ее кости, возможно, просто разрушались. Главарь с презрением оттолкнул отрубленную левую руку Кунаи. С всплеском, мертвая плоть погрузилась в воду канала. И все же, Кунаи стояла, глядя прямо на него.

— Теперь, когда у тебя нет оружия...

— Дурак здесь ты, – прервала его Кунаи. Она сделала еще один – последний решительный шаг. Когда главарь работяг осознал это, было слишком поздно.

— Ты действительно думал, что труп испугается потери руки или оружия?!

Ее правая рука, представлявшая мускулы пятерых взрослых мужчин, включая мышцы, взятые у трупа кровожадного убийцы, взметнулась вверх и ударила главаря в подбородок. Явный нокаут.

С тех самых пор, как Кунаи оказалась на арене, ее любимым оружием стали кулаки – она предпочитала драться голыми руками. Для главаря работяг ее удар стал решающим. Его ноги подкосились, а он сам начал вертеть головой.

Она победила... тем не менее, подумав о своей победе, она сразу же осознала, что глаза бандита не поблекли. Меч по-прежнему оставался у него в руке.

— Будь... Будь ты проклята! – раздался крик главаря, в котором смешались и горечь, и боль.

Несмотря на все случившееся, его мастерство никуда не делось, и сейчас он нацелился на шею

Кунаи. Хотя обезглавливание тоже не могло убить ее, в шее была одна уязвимость – свиток-команда, с начертанными в нем командами для призыва голема, был сокрыт в затылке. Если его повредят, есть вероятность, что ее тело полностью отключится.

Она напряглась, стараясь защитить свиток, если это вообще возможно в такой ситуации, как...

— Вы-ы-ы-ыкуси!

Раздался громкий всплеск, напоминавший звук льющейся сверху воды – по крайней мере, так показалась Кунаи.

— Бл...юх!

В мгновение ока тело главаря отлетело в сторону. Он ничего не смог сделать, чтобы защититься от нападения, которое пришло из его слепой зоны, с направления, нападения из которого не ожидали ни Кунаи, ни сам главарь.

Брызги воды окатили и Кунаи. А что касается главаря, то он, кажется, истратил свои последние силы на то, чтобы нанести Кунаи этот последний удар. После внезапного нападения, он без сил рухнул на каменную лестницу, промокший до нитки, и не в силах пошевелиться. Кунаи быстро выбила из его руки короткий меч.

— Ну чес-слово! – слышался из канала голос, не обделенный шармом.

Кунаи посмотрела в его сторону и увидела Лулалу, высунувшую руку из воды и сердито нахмурившуюся.

— Бросать мусор в каналы запрещено! – сказала она. – Ну чес-слово!

Она осторожно передала Кунаи ее потерянную руку. Телохранительница не смогла сдержать кривой улыбки при виде равнодушного отношения Лулалы к ее отрубленной конечности.

Именно Лулала атаковала с воды.

— У тебя довольно странная техника, Лулала, - подметила Кунаи.

— Чего? Это? – сказала она. – Любой на такое способе, разве нет?

Лулала как можно шире растопырила пальцы над водой. Как только она снова сжала пальцы, перепонки между ними плотно сомкнулись. Затем, она подняла ладошку полную воды и сжала ее с огромной силой – выстреливая водой под огромным давлением.

— Неужели люди на такое неспособны?

— Ну, если сложат руки вместе, то тоже могут выстрелить водой, но... эта сила и рядом не стояла с твоей.

— Хм-м... Поняла - все потому, что у меня есть перепонки, благодаря которым я могу зачерпнуть воды побольше. И она не просачивается наружу.

Так вот почему, - подумала Кунаи.

Поначалу главарь уверенно противостоял атакам Кунаи. И хотя в итоге он чуть не отрубился от сокрушительного удара Кунаи в его подбородок, он все еще не упал. Именно сила водяного выстрела русалки повалила его за миг до того, как он отключился.

Другими словами, Кунаи спаслась благодаря помощи Лулалы.

— Спасибо, Лулала, - сказала она.

— Э-хе-хе-хе!

— Однако, - продолжала Кунаи, - ты почему до сих пор здесь? Тебе же сказали бежать!

Зажав короткий меч во рту, Кунаи сняла с бандита шарф-маску. Длинная ткань идеально подходила для того, чтобы связать кого-нибудь. Она связала ему обе руки, гарантируя, что он уже не будет таким прытким, даже если очнется. Она завязала ткань таким образом, что, попытайся он освободиться, ему придется сломать себе обе руки.

— Ты же знала, насколько здесь опасно? И госпожа Драконесса, и я, рассчитываем на твою помощь. Поэтому и не хотим подвергать тебя ненужному риску. Поняла?

— Н-но, если бы меня здесь не оказалось, тебе бы грозила опасность!

— Риск на который иду я, и на который идешь ты, будут иметь совершенно разные последствия. И когда я буду докладывать о случившемся, мне придется просить прощения и г-жи Драконессы и у доктора за то, что подвергла тебя опасности.

— А-ах! - устыдилась Лулала. Отрубленная рука, казалось, ничуть не смутила ее, а вот гневный тон Кунаи напугал.

— А теперь, пришла пора прочитать тебе лекции!

— Ч-что-о? Ненавижу их!

— Не будь ребенком! – сказала Кунаи. – Слушай, если случится худшее и ты получишь травму, то хоть представляешь, как будет волноваться доктор?!

— ... А? Доктор Глен будет?... – стоило произнести его имя, как щеки Лулалы вмиг покраснели. Ее отношение к происходящему было совершенно иным, по сравнению с мгновением назад.

Наблюдая за ней, Кунаи тоже что-то почувствовала. В конце концов ее грудь принадлежала юной девушке. Ее сердце до сих пор тосковало по историям о любви и сочувствовало Лулале. Кунаи ощутила в своей груди биение сердца, немного шумное, но от игры чувств, не более. Сердце самой Кунаи перестало биться задолго до того, как ее создали. Несмотря на это, одержимое романтикой сердце девушки ощутило Предчувствие любви и, все еще тоскуя по самой любви, заставило сердце биться чаще.

Это не имело никакого отношения к эмоциям самой Кунаи. Девушка, находившаяся перед ней, не могла скрыть своего влечения при одном только упоминании доктора. Но это вовсе не значит, что и Кунаи тоже о нем думает. Ну-у... Возможно, она чувствовала себя немного очарованной.

— После того, как дело будет сделано, ты извинишься перед моей госпожой и доктором Гленом, поняла? – спросила Кунаи.

— Ла-а-адно!

В итоге, эмоции, побудившие Кунаи прочитать долгую лекцию Лулале о неправильности ее действий, испарились. Она почувствовала себя уставшей, и плюхнулась на землю.

Лулала какое-то время просто плавала в канале, но вскоре ей надоело, и она запела. Ее силуэт, когда она напевала, сильно напоминал настоящую певицу. При виде ее золотых чешуек, отражавшихся в лунном свете, Кунаи вздохнула.

Прошли десятилетия с тех пор, как она была создана. Если не считать ее внешности, умственно, Кунаи была подобна молодой девушке. Но при мысли о влюбленности молодой девушки, у нее на лице появилась странная, нехарактерная для нее улыбка.

Вот только, до сих пор оставались неотложные дела.

Еще раз проверив узлы, связавшие главаря, Кунаи приказала Лулала бежать, а сама поспешила за Скали и остальными.

Со Скали, прокладывавшей путь, Глен бежал по бандитскому логову.

Кроме главаря, в логове было еще несколько часовых, но их всех вырубili прежде, чем они успели взмахнуть оружием.

— Ки-я! – воскликнула Сафи, орудуя своим хвостом.

Ламия отлично подходила для внезапных атак. Внутри логова было плохое освещение, но Сафи пронеслась по нему так, словно они сражались под полуденным солнцем, размахивая своим хвостом, как хлыстом, или обматывая его вокруг шеи и душа их, заставляя людей падать ниц.

Внутри логова напоминало парадную крепости. Повсюду было расставлено оружие, а в проходах стояли часовые. Вырубив часовых хвостом, Сафи и остальные продолжали свой путь.

— Это место довольно большое...

— Все потому, что тущобы сильно ушли под воду, - сказала Сафи. – Сложно себе представить, сколько свободного места под водой. Такое большое количество заброшенного пространства далеко не норма и... что самое худшее, бандиты использовали его под свои нужды.

Глену показалось, что он услышал нотки сарказма в словах Сафи. Бежавшая впереди Скали, казалось, не обращала на их разговор никакого внимания, размахивая своим золотым хвостом из стороны в сторону словно гид, указывавший Глену и Сафи дорогу.

Свернув в коридор, Глен и остальные продолжили свой забег.

Внутри логова были подготовлены очевидные запасы на случай штурма извне. На это указывало оружие, разбросанное повсюду. А вот число охранников, с другой стороны, было невелико. Когда они слышали грубые, сердитые голоса, Глен предположил, что это – стражники, начавшие свою атаку на здание в лоб.

Поскольку бандиты были заняты отражением лобового нападения, они и не заметили Скали, напавшую с черного хода, расположенного на каналах. Ну, главарь бандитов это заметил, но Глен был уверен, что Кунаи не пропустит его внутрь.

Когда приходила очередь Скали на внезапную атаку, она взмахивала своим хвостом. Выпустив хвост из-под мантии, она обрушивала на часового шквал ударов и вырубала его прежде, чем тот успевал издать хоть звук. Скали Драгонфельт, которой, по слухам, не было равных на арене, демонстрировала свое могущественное боевое искусство. Хотя ее противниками были бандиты, Глен не мог не беспокоиться о них.

Благодаря помощи Скали и Сафи, Глен смог добраться до убежища бандитов.

— ... Это - оно? - спросил он.

Скрывая свое лицо, как и всегда, Скали слегка кивнула. Вдобавок к тому, что Глен не мог читать ее эмоции, он не мог и поговорить с ней, так что понять ее намерения оказалось довольно трудно.

Решившись, Глен открыл дверь.

В комнате было темно. Единственным источником света выступала лампа, свисавшая с потолка. Без достаточного количества масла, источник света из нее был так себе. Освещенное пространство было невелико, а по другую сторону комнаты светились испуганные глаза.

Они принадлежали группе молодых девушек; они смотрели на Глена затаив дыхание. Все они были примерно одного возраста с Лулалой или даже немного моложе ее. На первый взгляд эти монстры выглядели как люди, но вместо рук у них были крылья. То, что многие из них были довольно небольшими, было отличительной чертой гарпий, бурный рост которых припадал только на первые пятнадцать лет.

Согласно познаниям Глена, примерно в это время у них начинается первая овуляция. Скорее всего, все они были примерно одного возраста, поскольку так работорговцам было проще похитить их. Также, есть вероятность того, что клиенты работорговцев, хотели получить яйца именно от гарпий подросткового возраста.

Стоило Глену осознать это, как его сразу же затошнило.

До прибытия сюда, он еще считал, что у него могло быть что-то общее с теми людьми, которые покупали яйца гарпий. Но, посмотрев на этих испуганных девчонок-гарпий, запертых в темной комнате, он почувствовал лишь гнев и отвращение. Испытываемая им ярость доказала Глену, что он все еще оставался доктором.

Слава Богу, - подумал он. Он до сих пор мог гордо заявить, что является союзником этих гарпий.

— Не нужно бояться, - с улыбкой обратилась к девушкам Сафи. Выражение, которое она использовала и в клинике для успокоения клиентов, успокаивало сердца всех, кто его видел.

— Это - госпожа Скали Драгонфельт, - сказала Сафи. - Она пришла от лица городского совета Линдворма, чтобы спасти всех вас.

Скали слегка склонила голову, но ее лицо до сих пор оставалось сокрытым.

Интересно, - подумал Глен, - станут ли гарпии доверять Скали? Он сомневался, что гарпии что-то знают о Скали, ведь изначально были похищены из отдаленных мест и привезены сюда.

Как Глен и ожидал, они до сих пор выглядели растерянными. Гарпия, которая выглядела немного старше остальных, слегка подняла голову.

— Вы пришли спасти нас?

— Да, - ответила Сафи. - В данный момент все под контролем городской стражи. Теперь вы в безопасности.

По правде говоря, - подумал Глен, - стража все еще пытается взять логово бандитов под свой контроль, и, скорее всего, до сих пор вокруг могут бродить бандиты... Но говорить об этом молодым девушкам-гарпиям было не лучшей затеей.

Пока Сафи успокаивала гарпий, Глен осмотрел их. Он ожидал, что их состояние в заключении окажется куда худшим, но одежда на них, похоже, ничем не отличалась от таковой у жителей Линдворма. Сама комната была совершенно чистой, и, похоже, сами гарпии регулярно купались, поскольку он не заметил следов грязи на коже, а их волосы были чисты. В конце концов, они располагались на воде, а потому могли набрать ее столько, сколько пожелают, и это притом, что купание для гарпий весьма важный ритуал. Чистка перьев - очень важная часть повседневной жизни гарпии.

Каким бы странным это не казалось, но тот, кто следил за гигиеной гарпий, был очень внимателен к деталям. Хотя их и похитители работорговцы-бандиты, о своих пленницах они заботились очень тщательно. Глен, надо признать, был весьма удивлен. Вот только он не мог не заметить, как истрепались их перья. Нет никаких сомнений в том, что психологическая травма от заключения, отразилась на гарпиях физически. Гарпиям недоставало масел и жиров, которые обычно покрывают их перья, именно поэтому они были повреждены.

Несмотря на то, что они оказались в лучшем состоянии, чем ожидал Глен, он все пришел к выводу, что они не совсем здоровы.

Старшая гарпия заговорила снова:

— Э-м, простите...

— Да? - спросил Глен.

— Эта девушка, она... э-м, сказала, что у нее болит живот... - она сделала небольшой шаг в сторону, и Глен смог рассмотреть молодых гарпий, которых она, казалось, прятала за собой в этой комнате. По его мнению, раз она рассказала им об остальных, то уже начала доверять.

Гарпии сидели по кругу, с напряженными телами, но особенно выделялась миниатюрная гарпия, схватившаяся за живот. Даже при таком тусклом освещении лампы Глен мог сказать, что у нее ужасно бледное лицо. Он немедленно опустился на колени рядом с ней, чтобы

осмотреть.

— Сафи, достань мне свет.

— Сейчас.

Сафи подцепила лампу у потолка своим хвостом. Она передвинула источник света поближе, чтобы Глену было проще рассмотреть девушку.

— Угх... О-ой... - постанывала гарпия.

— Ты как? - спросил Глен. - Где болит?

На лбу гарпии выступили большие капельки пота. Она от боли закусила губу, а ее выражения лица было болезненным. Глен понял, что с ней что-то не так, и что задавая ей вопросы он далеко не продвинется. Вместо этого, он решил опросить старшую гарпию.

— Когда она впервые пожаловалась на боль?

— А?.. Сегодня, сразу после обеда... а вообще - нет, она только недавно почувствовала такую сильную боль...

— Прости меня. Я аккуратно уложу тебя, - сказал Глен девушке.

Он аккуратно уложил пациентку на бок, прямо среди других гарпий. В процессе Глен заметил, что ее живот распух так, словно она только что закончила кушать.

— Сафи, ткань!

— Да, доктор... одеяло сойдет?

— Вполне. Спасибо!

Глен быстро взял у Сафи одеяло и накрыл им молодую гарпию. Одновременно с этим он достал из своей сумки чистый кусок хлопковой ткани.

— Прикуси это, - сказал он гарпии.

— Мм... А-мм...

Глен засунул тряпку в рот гарпии, давая ей что-то, что она могла прикусить, и при этом не откусить себе язык от чрезмерной боли.

— Прости. Я пощупаю твой живот. Подними руку, если почувствуешь боль.

— Мм... ММ!

Глен не знал, как много из того, что он сказал, достигло ее ушей. Возможно, она его и слышала, но сил ответить не было.

— Прости.

Глен засунул руки под одеяло, которым была накрыта гарпия, и ощупал ее живот.

В итоге, он обнаружил опухоль – место, где ее живот странно напрягся. После этого Глен смог подтвердить, что ее отек не связан с аномалией в желудке или кишечнике.

Эта твердость кажется мне знакомой. Она судя по всему, тянется от живота вниз, между ног.

— Мм... ММ! Мгрх...

— Все в порядке. Все будет хорошо, - успокоил ее Глен, быстро соображая.

Молодая девушка-гарпия была взята в плен, и от нее постоянно требовались яйца на незаконную продажу...

Хотя их условия жизни и оказались лучше, чем он предполагал ее жизнь в плену стала источником сильного стресса. Грубые и шершавые крылья гарпий доказывали это.

— Доктор? Что думаешь?.. - спросила Сафи.

— Понял! - воскликнул он. - Ее яйцевод заблокирован. Из-за чрезмерного сжатия.

Услышав незнакомые слова, Скали молча склонила голову набок. Глен понял, что ее смущенный жест, скорее всего, вызван тем, что она впервые столкнулась с чем-то подобным.

— Заблокированный яйцевод – состояние, которое встречается у небольших птиц и змей, - пояснил он. - Причиной этому может служить стресс или другие неблагоприятные факторы, которые не дают яйцеклеткам выходить гладко, накапливаясь внутри тела. Естественно, подобное наблюдается и у гарпий с ламиями, а также других яйцекладущих монстров.

Драконы тоже появлялись из яиц, но, возможно потому, что они были довольно могущественными существами, Глен полагал, что им не приходилось сталкиваться с повреждением яйцевода и тому подобным.

— Встречается несколько симптомов, - продолжал он. - от отека, вызванного закупориванием яйцевода, до сильной боли. В худшем случае, яйцевод может разорваться или яйца внутри него - лопнуть, что приведет к смерти. Это очень опасное заболевание.

В своей повседневной жизни гарпии, разумеется, не испытывают такого стресса. Глен был уверен, что текущее состояние девчонки - результат стресса от ее пребывания в плену. Учитывая интенсивность боли, Глену нужно разблокировать ее яйцевод, причем немедленно. Глен никак не мог немедленно доставить пациентку в клинику, в ее-то текущем состоянии. Кроме того, они находились посреди воды - даже Кунаи сказала, что у них нет обратного пути.

— Я начну лечение на месте, - сказал Глен.

— Доктор?

— Сафи. Следи за ситуацией вокруг вместе с г-жой Скали.

Не раздумывая, Глен стащил с гарпии всю одежду. Он старался спрятать ее под одеялом и как можно меньше разглядывать ее обнаженное тело, но все же, без колебаний, снял всю одежду, включая нижнее белье. Поскольку пациентка не могла двигаться самостоятельно, Глену пришлось все делать самостоятельно.

— Я собираюсь помассировать тебе живот, - сказал он. - Не волнуйся, твое тело будет в состоянии нормально откладывать яйца. Сохраняй спокойствие.

Глен раздвинул ей ноги и заставил принять положение, подходящее для откладывания яиц, затем, сел перед ней.

Глен медленно прикоснулся к ее обнаженному животу, сокрытому от окружающих одеялом.

— Вдохни - да, вот так. Теперь медленно выдохни. Вот и все. Расслабься.

— Доктор, - в голосе Сафи чувствовалось напряжение. За дверью Глен услышал сердитые мужские голоса и топот ног.

— Доктор, снаружи бандиты.

Глен был слишком сосредоточен, чтобы услышать предупреждение Сафи. Потирая живот гарпии и медленно беседуя с ней, он с головой ушел в мысли о том, как спасти ей жизнь.

Некоторые болезни неизлечимы.

Неважно, насколько квалифицирован врач, существовали некоторые болезни невозможно излечить. Одной из таких болезней была смерть. Лечение смертельной болезни неподвластно врачам хотя и существовали легенды о врачах, которые обманули смерть, спровоцировав богов преисподней.

Сафи страдала от неизлечимой болезни.

Она не рассказала Глену. Глену, да что там Глену, даже их учителю – Ктулхи, не под силу вылечить ее болезнь. Поэтому, нет никакого смысла рассказывать о ее болезни.

— Ха-а! – она махнула хвостом в сторону бандитов.

Схватка выдалась запутанной. Нападение стражников в лоб повергло бандитов в панику. Они собирались сбежать по водным каналам, но лодки, припасенные у черного входа, были отшвартованы Кунаи. Не подозревая об этом, бандиты ворвались в комнату гарпий, намереваясь и их прихватить с собой.

Гарпии, как источник доходов для работорговцев, были очень ценны для этих бандитов. Они пришли забрать гарпий.

— Хмпф! – Сафи взмахнула своим толстым хвостом, нацелившись на вломившихся в комнату бандитов.

Одновременно с этим и Скали бросилась на одного из бандитов, отшвыривая его в сторону. Она швырнула его в стену с силой, которую едва ли можно представить в таком крошечном теле. Сафи предположила, что меньшего от одного из Драгонфельтов ожидать и не стоило.

Отбившись от бандитов, Сафи взглянула на Глена. Он раздвинул гарпии ноги и отчаянно пытался заставить отложить яйца, застрявшие внутри нее. Он массировал ее живот и капнул маслом, в качестве смазки, в промежность, чтобы силой вытолкнуть их.

Он даже не заметил, что в комнату ворвались бандиты. С головой сосредоточившись на лечении, он не обращал никакого внимания на свое окружение.

Конечно же это значило, что он совершенно беззащитен. Сафи была уверена, что если бы не они со Скали, присутствовавшие в этой комнате, то его бы уже заколол один из коротких мечей бандитов.

Доктор Глен...

Сафи плавно увернулась от удара бандита.

Противник использовал хитрую атаку. Разумеется он знал, что его противник – ламия, а потому не ослаблял бдительности. Он нанес еще один удар своим коротким мечом. Сафи плавно отбила клинок своей ладонью, и пока противник был ошарашен, она начала свою атаку, ударив его ладонью в живот.

Когда он упал, не в силах перенести этот удар Сафи обрушила на него свой хвост, добивая.

Интересно, чтобы подумал Глен, глядя на все эти непрерывные атаки?

... Доктор Глен!

Она почувствовала за спиной намерение убить – убить Глена!

Бандит, похоже, рассчитывал застать Глена врасплох, но Сафи сразу же поняла, что тот задумал. Она обездвигила его голыми руками и обхватила запястья хвостом. Потом, подняв над головой и крутанув хвостом, она ударила его о пол.

Ее движения любительскими не назовешь. Она заметила, как сражавшаяся рядом с ней Скали с удивлением смотрит на нее. Даже через вуаль дракон, скорее всего поняла, что Сафи двигалась как воин – и не простой воин, а тот, кого тренировали для сражения против численно превосходящего противника.

Сражаясь, Сафи задумалась над тем, почему же ей так ловко удавалось разгонять бандитов.

Семья Нейкз была известной среди монстров, а она из этой семьи известных фармацевтов. Ламии на протяжении нескольких поколений знакомились с приготовлением лекарств. Но, с другой стороны, они поднаторели и в изготовлении ядов.

Многие люди считают яды и лекарства совершенно разными вещами. Вот только снадобья и лекарства имеют одинаковую базовую структуру. Если в процессе приготовления препарата хоть один шаг пройдет неправильно, то лекарство может стать токсичным и опасным. Даже правильно приготовленное лекарство может стать ядом, если будет нарушена дозировка.

Большинство лекарственных трав, используемых для анестезии, обладают высоким риском привести к зависимости и навязчивой привязанности. Просто изменив способ применения лекарства, можно сделать яд. Следовательно, знатоки снадобий, разбираются и в ядах.

Семья Нейкз странствовала по территориям монстров, создавая и продавая свои лекарства, но,

также, они получали и выполняли контракты на устранение важных персон в качестве убийц, использовавших яды.

Торговцы лекарства для виду. Убийцы под прикрытием. Именно таким был семейный бизнес рода Нейкз на протяжении нескольких поколений.

Уникальные способности ламий чувствовать людей по температуре в темных местах, а также бесшумные, постоянно меняющиеся и разносторонние качества их змееподобной формы (которые позволяли им лежать в засаде на потолке) были отличительными физическими показателями, которые делали из них прекрасных убийц.

Само собой разумеется, что Сафи обучилась у своей матери специальным рецептам зелий семьи Нейкз, но, также, ее обучили как нужно обращаться с ядами и приемам рукопашного боя, используемого наемными убийцами.

Пока война была в самом разгаре, ламии рода Нейкз использовали свою торговлю лекарствами как прикрытия, чтобы бродить с одного поля боя на другое, тайно убивая людей, необходимых для успехов компаний. Какой бы большой не была армия, смерть ее командиров и знаменитых генералов значительно сокращала боевую мощь.

Сама Сафи ни разу не использовала свои навыки убийцы. Война закончилась еще тогда, когда она была маленькой.

Лишь в одном случае могли пригодиться ее навыки убийцы – но даже тогда, в конечном итоге, она не воспользовалась ими.

В прошлом, когда ее род обменялся с семьей Литбейтов заложниками, ее отправили туда заложницей только с виду. Как очевидно, обмен стал частью переговоров между семьями Нейкз и Литбейт, о создании нового торгового маршрута.

Вот только на самом деле, ситуация была немного иной.

Если бы переговоры провалились, то Сафи отводилась роль убийцы, которая уничтожит род Литбейтов, чтобы стереть все доказательства переговоров, словно они никогда и не проходили. В итоге, дело сдвинулось мертвой точки, и ей так и не пришлось воспользоваться своими навыками убийцы, но...

Сафи размышляла. Если бы ее навыки убийцы действительно понадобились, смогла бы она убить членов семьи Литбейт? Страдая от своей неизлечимой болезни, смогла бы она это сделать?

Один из бандитов с коротким мечом в руке бросился к Сафи.

— Слишком медленно, сказала она, использовав свой собственный хвост как щит, чтобы блокировать атаку. Гордая, белоснежная чешуя на ее хвосте могла остановить атаку коротким мечом. Клинок лишь немного поцарапал чешую, и Сафи почувствовала легкую боль, но, если сравнивать, то такую боль можно испытать только если тебе под ноготь угодит заноза. Сафи не беспокоилась из-за этой атаки, а наоборот – контратаковала бандита хвостом. Он отпрянул, а его меч оказался у нее в руке.

Бандита сбили с ног быстрым ударом по голове.

— Этот был... последним?! – спросила она вслух.

Нет, - подумала она, - еще ничего не кончено.

Бандиты входили один за другим. Сафи не знала, сколько именно бандитов пряталось в этом логове, но они со Скали уже разделались с десятком, и еще больше из них входили в дверь.

Однако, в этот миг Сафи почувствовала, как ее зрение поплыло.

— Что?! Ах!..

Она была уверена, что на нее сейчас никто не напал.

И все же, силы покинули ее тело. Она пыталась что-то сказать, но ее язык онемел и двигался.

Сафи взглянула на меч. Который до сих пор сжимал ее хвост.

Лезвие меча... оно чем-то покрыто – факт, который она до сих пор не осознавала.

Проклятье!.. Он пропитан ядом!

Для сражения в замкнутом пространстве, бандиты покрыли свои клинки ядом.

Эту простую истину она должна была осознать сразу. Ее сознание помутилось, и она в отчаянии протянула к нему руки. Глен оказался вне досягаемости, полностью сосредоточенный на лечении девочки-гарпии.

Глен Литбейт.

С тех самых пор как Сафи и Глен стали заложниками своих семей, их связывала судьба.

Доктор... Беги!

Глен отчаянно пытался спасти гарпию. Сколько бы бандитов не входило в комнату, он не обращал на них никакого внимания. Сафи попыталась крикнуть, позвать его, но ее длинный язык не шевелился. Она не могла предупредить его.

Сафи предположила, что яд уже начал действовать на ее мозг. Даже в такой момент она думала, что Глен выглядит спокойным, полностью сосредоточенным на лечении, с присущим ему серьезным выражением лица. Как только свет померк, последнее изображение, которое она увидела – образ Глена, отпечатался на ее сетчатке.

Существует две болезни, которые врачам не дано вылечить.

Первая болезнь – смерть. Вторая – лихорадка, вызванная любовью.

Из всех квалифицированных врачей, существовавших в этом мире, не было ни одного, которым мог бы излечить от любви. Сама Сафи прекрасно понимала, что сильная лихорадка, которую в ней вызвал Глен, не дано излечить даже ему самому.

Но это было прекрасно. Она не хотела, чтобы ее лечили.

<http://tl.rulate.ru/book/12113/454304>